

— Хм, пусть жертвуют, но это лишь покажет, что наследный принц не хочет ссориться с семьёй Цзян, но что это даст? Даже если он получит доверие отца, его мать всё равно из семьи Цзян. На этот раз они могут пожертвовать, но разве они смогут делать это каждый раз? В конце концов, даже если они пойдут на жертвы, мой бизнес продолжится. Иди и организуй, посмотри, сможем ли мы выбрать кого-то из наших людей, чтобы он стал начальником округа Наньчэн.

— Слушаюсь, хозяин.

— Когда Цзян Лоу будет наказан, это будет пощёчиной семье Цзян. Даже если наследный принц получит доверие отца, что он сможет сделать? Мой бизнес расширится, и я постепенно разберусь с ним. Посмотрим, с чем он потом будет бороться.

Столица. Таверна Сюй.

— Поступили новые сведения. Начальник округа Наньчэн расследовал торговлю контрабандной солью Третьего принца, но сам был обвинён. Наш наследный принц, похоже, собирается помочь ему оправдаться.

— Третий принц торгует контрабандной солью? Хм, похоже, эта жалоба императору — всего лишь фарс. Наследный принц хочет оправдать его? Это будет непросто... — управляющий задумался.

— Именно. Этот юнец слишком мягок. Если хочешь подняться наверх, нельзя избежать крови. Цзян Лоу — это только начало... — Жэнь Цзышань очистил арахис, подбросил зёрнышко вверх и поймал его ртом.

— У Третьего принца, вероятно, всё уже подготовлено...

— Да, мои люди говорят, что они расследуют незначительные улики, ничего серьёзного.

Снова подбросил, поймал, жуёт.

— Если нет доказательств, то дело...

— Именно. Этот наследный принц просто теряет время, лучше бы...

— Ты уже закончил? — управляющий сердито посмотрел на него.

— Хихи, я просто беспокоюсь за него...

— Пойди и распорядись, чтобы все силы были брошены на помощь наследному принцу. И следи за дворцом. В последнее время я чувствую себя беспокойно, кажется, что-то не так.

— Хорошо, я сразу всё организую... Но, может, ты тоже поговоришь с ним, чтобы он не заикливался. Иногда нужно жертвовать. Дойти до этого момента было нелегко.

Жэнь Цзышань знал, что управляющий вложил все свои надежды в наследного принца. Если тот потеряет власть, управляющий тоже пострадает, и хотя он сможет защитить его, он боялся, что управляющий просто сломается. Поэтому наследный принц не должен потерять власть! Даже малейшая вероятность недопустима.

— Он не заиклен, это дело касается народа, его совесть не позволяет ему сдать, и он делает это ради Тан Му. Бойтся, что если он сдастся, Тан Му будет недоволен.

— Ради Тан Му? Я думаю, тот парень, возможно, даже более жесток, чем наследный принц.

— У каждого есть своя ахиллесова пята, если её задеть, это будет борьба не на жизнь, а на смерть. Тан Му — ахиллесова пята наследного принца, а наследный принц — ахиллесова пята Тан Му. Как и у тебя, наверняка есть что-то, что ты никому не позволишь тронуть, даже малейшего вреда.

Жэнь Цзышань хотел сказать: это ты! Но промолчал...

Посмотрев на управляющего, он понял, что его ахиллесова пята уже была затронута. Иначе бы не было сегодняшнего дня.

— Эх... — вздохнул Жэнь Цзышань и смирился. — Ладно, я всё организую. Что там расследование контрабанды соли? Не верю, что ничего не найдём.

— Да, передай наследному принцу, что если что-то понадобится, он может обратиться. И пусть люди во дворце в ближайшие дни будут начеку, всё докладывать. Я чувствую, что это дело не такое простое, эта игра, вероятно, очень масштабна.

Прошло несколько дней, у Ци Саня не было прогресса, у Тан Цзинъюя тоже не было идей. Тан Янь, видя, что наследный принц и его брат каждый день хмурятся и ничего не могут сделать, решил поговорить с Цзян Лоу, чтобы подбодрить его.

Господин Цзян, после того как в тот день объяснился с наследным принцем и передал все имеющиеся улики, просто сидел в своей комнате, ожидая смерти.

Он не был уверен, что наследный принц захочет помочь ему оправдаться, ведь дело было серьёзным, и, если честно, наследный принц сам был в сложной ситуации.

Тан Янь не ожидал, что господин Цзян окажется хорошим чиновником, и, видя, что он неплохой человек, не смог остаться в стороне. Он пригласил его выпить, но после нескольких рюмок Цзян Лоу опьянел, и всё, что накопилось за это время, вырвалось наружу. Он обнял Тан Яня и зарыдал:

— С детства я знал, что всё зависит только от меня. Отец всегда говорил, что мир велик, разве злодеи могут всё контролировать? Но теперь они действительно всё контролируют...

Цзян Лоу сделал глоток вина и продолжил плакать:

— Я недостойн быть правителем, я не смог защитить народ, я даже не смог защитить свою репутацию. После смерти, как я посмотрю в глаза своим родителям...

Тан Янь смотрел на мужчину, который был старше его как минимум на четыре года, но был более худощавым. Его голос был громким, но видеть, как мужчина плачет так горько, было тяжело...

Цзян Лоу плакал, прерываясь на рыдания:

— Я... с того дня, как ты пришёл с указом, я знал, что умру, я знал... Но я не могу смириться... Что я сделал не так?

Тан Янь похлопал Цзян Лоу по спине, пытаясь успокоить его.

Цзян Лоу рыдал, икал:

— Я... что я сделал не так!! Я усердно работал, икаю, не стремясь к повышению, просто хотел создать семью, икаю, чтобы мои дети не были, икаю, опозорены! Разве я, икаю, только из-за того, что я из семьи Цзян, должен быть жертвой заговоров? Может, я просто откажусь от фамилии? Я, икаю, может, женюсь в чужую семью? — Цзян Лоу внезапно поднялся, тряся Тан Яня за плечи, его слова были бессвязны...

Тан Яня трясло от этого:

— Ладно, ладно, женись, женись, у кого хочешь, я поговорю.

Цзян Лоу уткнулся головой в его грудь:

— О чём, икаю, говорить... Я скоро умру... за кого, икаю, я женюсь...

Тан Янь вспомнил, что у него есть сестра, и хотя Цзян Лоу был старше, он, видя, как тот страдает, просто утешил его:

— Женись в нашей семье, подойдёт?

— На тебе? — Цзян Лоу поднял на него взгляд.

— Ну да! — сказал Тан Янь. — Зять князя Мин, разве это не достойно тебя?

Цзян Лоу посмотрел на него, прищурился, затем снова уткнулся головой в его грудь:

— Икаю, глупости...

Человек в его объятиях затих, и через некоторое время Тан Янь тронул его, обнаружив, что Цзян Лоу уснул. Тогда он поднял его на плечи, отнёс в комнату, положил на кровать, снял обувь и вышел.

Вскоре после получения письма от управляющего Тан Цзиньюй получил письмо от дяди.

Как и ожидалось, семья Цзян не будет заботиться о ничтожном Цзян Лоу, даже если он был начальником округа.

— Господин Цзян действительно готов пожертвовать своими... — съязвил Тан Му.

— Муэр, прошло уже несколько дней, а мы всё ещё без идей... — озабоченно сказал Тан Цзиньюй.

— Хм... Я тоже думаю об этом. Господин Цзян отправил людей расследовать, но их убили... Мы... эх, как ты думаешь, кто обычно занимается сокрытием трупов? — внезапно осенило Тан Му.

— Что? Муэр, ты имеешь в виду, что вместо расследования товаров и контрабанды соли, мы должны расследовать убийства в дальних предместьях?

— Да! Если мы не можем поймать тигра, давай сначала поймем мышь!

— Логично. Тогда ты оставайся в резиденции, а я отведу людей в дальние предместья.

Тан Му молчал, просто смотрел на наследного принца.

— ...Муэр, дальние предместья за городом, я могу справиться сам.

Тан Му продолжал смотреть на него.

— Ты следи за резиденцией, вдруг что-то новое появится.

Тан Му всё ещё смотрел на него.

— Ладно, ладно. Пойдём вместе... — сдался Тан Цзиньюй...

После того как Цзян Лоу напился, его настроение явно улучшилось. Наконец выплеснув всё, что накопилось, он почувствовал облегчение.

Постепенно он стал замечать, что наследный принц действительно старается помочь ему, и это немного утешило его.

Только при встрече с Тан Янем он всё ещё чувствовал неловкость. В тот день, когда он напился, он не всё помнил, но, вероятно, именно Тан Янь отвёл его в комнату. Неужели он вёл себя неприлично?

В этот день они встретились в коридоре резиденции. Цзян Лоу неловко улыбнулся и первым поблагодарил:

— В тот день... я вёл себя неприлично, спасибо за заботу, господин Тан.

— Не стоит, господин Цзян, не обращайтесь внимания.

— Скажите, в тот день я не сделал ничего неподобающего?

Тан Янь подумал, кроме того, что он заплакал и намочил его одежду, ничего неприличного не было.

— Эх, господин, не беспокойтесь. Мужчины не плачут, пока не наступит настоящая скорбь.

— Я... плакал?

— Ну, в общем, немного...

— ... — Цзян Лоу покраснел, чувствуя неловкость.

К счастью, в этот момент кто-то пришёл сообщить, что наследный принц отправляется в дальние предместья и просит Цзян Лоу сопровождать его.

<http://bllate.org/book/16654/1526010>